

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(6) шілде-қыркүйек 2016
ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ
**ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ
журнал**

2016, № 2(6)

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

2016, № 2(6)

Құрылтайшы:

Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбаев, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А. Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Төленова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ.,
Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Edu.e-history.kz»
электрондық ғылыми журналының редакциясы
Телефон: +7(727)272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде
міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,
г. Алматы,
ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»

Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации: № 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA), A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobeev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,

28 Shevchenko Str.

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,

«Edu.e-history.kz»

Editorial electronic scientific journal

Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Journal website: <https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the
Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, r
egistration certificate:

No. 14602-ИА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Отеева Г.Е.

Аннотация. Статья посвящена вопросам внедрения и изменения судебной системы на территории Казахстана под влиянием российской системы управления. Законодательные акты Российской империи достаточно наглядно раскрывают истинные планы царского правительства в отношении судебной системы в Казахстане. На основе многочисленных законодательных источников в статье обосновано, что российская система судопроизводства была направлена на уничтожение традиционного казахского правосудия.

Ключевые слова: Законодательные источники. Российская империя. История Казахстана. Судебная система. Колониальная политика. Царское правительство. Суд биев.

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРІ БОЙЫНША ҚАЗАҚСТАН ТЕРРИТОРИЯСЫНДАҒЫ СОТ ЖҮЙЕСІНІҢ ӨЗГЕРІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР

Отеева Г.Е.

Аңдатпа. Мақалада заңнамалық құжаттар негізінде Қазақстан территориясына заңның ресейлік жүйесін тарату және енгізуді біртіндеп жүзеге асыру үдерісін бақылау қарастырылады. Ресей империясының заңнамалық актілерін мысалға ала отырып автор билердің халықтық сотын жоюға және жалпы ресейлік заңдарды өзара бекітуге бағытталған патшалық биліктің саясатын ашады.

Түйін сөздер: Заңнамалық құжаттар. Ресей империясы. Қазақстан тарихы. Сот жүйесі. Отаршылдық саясат. Патшалық билік. Билердің соты.

THE ISSUES OF CHANGES IN THE JUDICIAL SYSTEM ON THE TERRITORY OF KAZAKHSTAN IN THE LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Oteeva G.

Abstract. This article deals with the gradual process based on the legislative acts of dissemination and inculcation of Russian legal procedure's system on the territory of Kazakhstan on the examples of legislative acts of Russian Empire. The author reveals the essence of the tsarist autocracy's policy, which was directed on the destruction of people's court of biis and the confirmation of general Russian acts.

Keywords: Legislative acts. Russian Empire. History of Kazakhstan. Judicial system. The Colonial policy. The tsarist government. Court of biis.

С первых законодательных документов, касающихся присоединенных территорий Казахстана, царское правительство стало обращать внимание на систему правосудия. Главная задача была направлена на подрыв авторитета народного суда биев, сокращение его функций и распространение российской системы правосудия на территории Казахстана. В инструкции, данной статскому советнику Ивану Кирилову 18 мая 1734 г., говорилось о необходимости выяснить и узнать, как обстоят дела с судебными разбирательствами в Младшей орде. «Впрочем, что касается до распорядка в суде и правосудии, о том смотреть на обычай каждого народа, как и почему в коем народе правые удовольствие получают, а виновных штрафуют, так и в помянутых судах установить; ибо наше всемилостивейшее соизволение есть, чтобы все, кто бы какой веры и народ ни был, справедливостью и судом скорым довольствовались, и тем напрасные озлобления

в волокитах, и незнающему наших российских судебных прав народу неправые в суде вымыслы пресечены были» [1, с. 325]. Далее в указе указывается на то, что надо создавать суды, в которые вошли бы представители от русской администрации: «В тех судах быть первыми из наших русских людей по два или по три человека, а с их сторон такое число лучших людей ханских детей из султанов и из старшин...» [1, с. 324].

К концу XVIII века на присоединенных территориях стало все ощутимее проявляться колонизаторская направленность политики России в отношении казахских земель. Недовольство такой политикой вызвало естественный рост сопротивления со стороны казахского населения, которое вылилось в ряд национально-освободительных движений. В связи с этим царское правительство стало осуществлять практические шаги по внедрению российской системы судопроизводства, которая на законодательных основаниях могла бы регулировать отношения в казахском обществе. Соответственно указам «О мерах по укрощению своевольства киргиз-кайсаков», «Об открытии в Оренбурге пограничного суда» [2] в 1786 году был открыт пограничный суд в Оренбурге. Суд состоял под председательством обер-коменданта, в его состав входили два офицера, два купца, два поселянина, один султан и шесть киргизских старшин, которые должны были меняться каждые 3 года. При решении всех дел суду вменялось в обязанность поступать на основании российских законов. Согласно указу 1798 года «Об учреждении в Петропавловской крепости суда для разбора дел по взаимным жалобам между россиянами и киргизцами», такие суды были открыты и на территории Среднего жуза.

Для наведения порядка в судебных делах Младшего жуза указом от 7 декабря 1787 г. «Об учреждении в Киргиз-кайсацкой орде трех расправ» [2] были открыты особые судебно-административные учреждения – расправы, которые подчинялись непосредственно Оренбургскому пограничному суду. Согласно законодательным документам в 1787 году на территории Младшего жуза были открыты еще две расправы: «О доставлении киргиз-кайсакам в случающихся между ними распрях и жалобах скорого и справедливого удовлетворения; и о снабжении их потребным числом мулл»; «Об учреждении в трех главных родах Киргиз-Кайсацкой Меньшой орды еще по две расправы и по одному мулле, и о заведении одного суда в обществе Джагалбайменском» [2]. В 1791 г. разрешено было учредить расправу в Кердаринском роде, а в 1794 г. была образована Нуртаевская расправа [2]. В каждой расправе полагалось иметь по выбору народа председателя из старшин, по два заседателя и письмоводителя из татар. Эти старшины становились чиновниками, т.к. за свою службу получали денежное и продовольственное вознаграждение. В 1787 году генерал-губернатор О. Игельстром утвердил правила для расправ в Младшем жузе. По этим правилам расправа обязана была осуществлять правосудие по внутриродовым уголовным и гражданским делам; удерживать население в «благочинии, добронравии и порядке»; обнародовать и проводить в жизнь все решения генерал-губернатора; наблюдать, чтобы байулинцы не делали набеги на границы с целью захвата людей и угона скота, а местное население не укрывало грабителей и награбленное. Расправа должна была состоять в переписке с Оренбургским пограничным судом, куда отправляла донесения и получала распоряжения.

Однако десятилетний опыт существования пограничного суда показал бесполезность этого учреждения, так как сюда поступало очень мало дел, и казахи почти не обращались туда за правосудием. По докладу Правительствующего сената от 19 июля 1804 г. было повелено: «По штату Оренбургской губернии, положенные в числе пограничных учреждений пяти расправ в киргиз-кайсацкой Меньшой орде, яко не нужные и никогда на самом деле не существовавшие, отменить...» [3, с.17]. Таким образом, попытка введения в казахской степи суда, подчиненного русской власти и основанного на общеимперских законах, в конце XVIII века не увенчалась успехом.

Новые попытки внедрения российской судебной системы были предприняты империей в начале XIX века. Устав «О сибирских киргизах» вводил новшества, касающиеся и судебной

системы. В статьях с 205 по 227 устава изложены основные положения судопроизводства в казахском крае. Все судебные дела киргизов делились на три рода: а) уголовные, б) исковые и в) по жалобам на управление. Основные судебные функции были сосредоточены в руках органов русской власти – заседателей окружных приказов [3, с.60-61]. По царскому указу от 4 января 1828 г. было определено положение и штат Оренбургской пограничной комиссии [3, с.81-82]. Управление Младшим жузом переходило в руки пограничной комиссии. Все важные судебные разбирательства подлежали суду пограничной комиссии, а незначительные дела оставались в ведении местных судов на основе обычного права.

Постоянные столкновения между казахским населением и казаками способствовали тому, что местные власти стали обращаться к правительству с законодательной инициативой и начали подготовительную работу для принятия новых узаконений относительно усмирения и подчинения казахов. В указах «О рассмотрении наказаний киргизов по гражданским и уголовным делам командующим Сибирской линией», «О порядке производства дел по искам в тяжких обидах между отставными оренбургскими и уральскими казаками и тамошними инородцами», «О разбирательстве взаимных исков и притязаний полинейных российских жителей Оренбургской губернии с киргизами в Оренбургской комиссии» говорится о необходимости изъятия дел о тяжких обидах, наносимых казаками инородцам из ведомства уездных судов и о подчинении суду военных комиссий [2].

О необходимости подчинения казахов военному суду также свидетельствуют следующие указы: «О предоставлении права оренбургскому военному губернатору решать окончательно военно-судные дела...» от 24 июня 1837 г.; «О суждении киргиз за преступления военным судом» от 3 ноября 1837 г.; «О подсудности военному суду некоторых преступлений, совершенных киргизами, проживающими в Оренбургской губернии» от 18 ноября 1837 г.; «О суждении военным судом всех без изъятия лиц, постоянно или временно проживающих в Сибири» от 25 апреля 1857 г. [2]. Эти документы подтверждают факт, что в период разгара национально-освободительной борьбы, для усмирения казахов, царское правительство усиливает судебную ответственность местного населения за преступления и тем самым вводит повсюду военные суды.

Несмотря на сопротивление со стороны казахского населения, царское правительство постепенно на территории Казахстана внедряло российскую систему судопроизводства, и осуществляло политику подчинения всех проживающих на данной территории общероссийским законам. Это подтверждает законодательный документ «О распространении на сибирских киргизов положения 22 июня 1837 г., коим определено судить сибирских кочевых инородцев за преступления и проступки в русских городах и селениях учиненных на основании общих законов» от 12 декабря 1837 года [3, с. 160-161]. В 1838 г. было принято положение «Об отдельном управлении сибирскими киргизами» [3, с. 163-166], согласно которому для управления сибирскими киргизами учреждалось в Омске областное административно-судебное управление под названием пограничное управление сибирскими киргизами. Это означало усиление военного присутствия на данной территории.

В виду того, что в казахской степи не было достигнуто спокойствие, продолжались массовые беспорядки и погромы, царским правительством 31 мая 1838 г. был принят высочайший указ «О невозвращении в орду киргиз, отсылаемых за преступления в арестантские роты» [3, с. 168]. В этом документе было написано, чтобы киргиз, отбывших наказание в арестантских ротах, в родные места не возвращать, а годных из них и надежных отдавать в солдаты, прочих отправлять в Иркутскую губернию на поселение. Это положение было изменено 31 мая 1848 г. исключением первой части, предусматривающей отдачу киргиз в солдаты [3, с. 226], но ссылка в Иркутскую губернию сохранялась до отмены ее в 1891 г.

В разгар восстания Кенесары Касымова в 1844 г. было издано положение «Об управлении оренбургскими киргизами» [3, с.198-204]. По данному документу сохранялась пограничная комиссия, которая осуществляла общее управление оренбургскими казаками. Изменился только

ее штат. Решением судебных дел занимались 2-е и 3-е отделения пограничной комиссии. Эти вопросы нашли отражение в ст.56-78. Подсудность казахов была разграничена между военным, общим и народным судами по свойству преступных деяний и по сумме исков.

Согласно высочайшему повелению от 11 декабря 1844 г. «О порядке осуждений киргизов за лжесвидетельство», было установлено подвергать казахов общему суду за ложные показания по всем гражданским и уголовным делам. «За принятие киргизами ложной присяги против своих единоземцев исключительно по делам: об измене, убийстве, грабеже, барымте и явном не повиновении установленным властям; равно, как по всем вообще исковым и уголовным делам против русских и других людей, не принадлежащих к киргизскому племени, производить суд по точной силе российских законов» [3, с. 206]. Царское законодательство по вопросу о лжесвидетельстве несколько раз менялось на протяжении определенного времени. По закону 19 мая 1854 г. к уголовным преступлениям, за которые сибирские киргизы подлежали общему суду, отнесено и лжесвидетельство. В декабре 1864 года вышло положение Сибирского комитета «О распространении общих законов империи, касательно наказаний за несправедливые доносы и ложные при следствии показания [4, с. 58-59]. Но по реформам 60-х годов XIX века, ни лжесвидетельство, ни лживые доносы не упомянуты в числе преступлений киргиз, подсудных суду по общим законам. Только по положению «Об управлении Туркестанским краем» киргизы подлежали общему суду за лживые доносы и лжесвидетельство (ст. 141 положения). С 1 октября 1893 г. этот закон, был распространен и на Степные области.

В 1845 г. было издано положение «О наказаниях уголовных и исправительных» [3, с. 211], которое определяло подсудность казахов, различавшаяся по административному делению территории ими населяемой. Сибирские киргизы, как говорилось в уложении, судятся вообще по своим законам и обычаям. Однако за измену, убийство, разбой, барымту и явное неповиновение властям, они подвергаются наказаниям по общим законам империи. Киргизы Оренбургского края по делам об измене, убийстве, разбоях, барымте, захват русских и настрое против правительства должны были судиться военным судом. Общему суду по законам империи они подлежали за воровство, кражу, мошенничество на сумму свыше 30 руб., насилие и переход через линию. По всем остальным преступлениям киргизы судились по своим народным обычаям. Народному суду предоставлялось право определять следующие виды наказания: отдачу под надзор; заключение под стражу; вознаграждение за убытки; публичную временную работу; телесное наказание розгами. В наиболее важных делах разрешалось отдавать в солдаты или ссылать в Сибирь на поселение. Примечательно, что за одни и те же преступления казахи, проживающие на разных территориях, подвергались разным наказаниям.

По мере продвижения русских войск на территорию Старшего жуза, царским правительством было признано необходимым, усилить ответственность казахов Старшего жуза за важные преступления. Именным высочайшим указом от 3 декабря 1852 г. было решено: «киргизов Большой орды, которые будут пойманы на месте и уличены в барымте, убийстве и грабеже, предавать военному суду» [3, с. 257]. По исковым делам бии получили право присуждать, кроме штрафов, к телесным наказаниям и аресту от семи дней до месяца. Вместе с тем был ограничен круг лиц, которые имели право быть биями.

Русское правительство вело беспощадную борьбу с барымтой, т.е. насильственным угоном скота, которое было характерным явлением на территории Казахстана в XVIII - XIX веках: ею занимались и казахи, и прилинейные жители, и казачество. Для прекращения конокрадства было принято высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «О мерах по прекращению конокрадства в Западной Сибири» [3, с. 265-266]. По этому документу были установлены следующие правила: удаление в степь киргиз, кочевавших на землях казенных селений; отдача в солдаты тех, которые изобличались в краже или приводе краденых лошадей. Казаки, которые помогали казахам сбывать краденый скот или покрывали грабителей, предавались военному суду и прогонялись сквозь строй. В дальнейшем специально для борьбы с конокрадством были

учреждены в Сибирском казачьем войске особые должности из числа 8 следственных приставов по делам о конокрадстве. За оказанную помощь в поимке конокрадов предполагалось вознаграждение в размере трех рублей серебром.

В возведенных в степи укреплениях отсутствовали органы следственной власти для производства дел по преступлениям среди должностных и частных лиц. Для устранения этого неудобства в мае 1854 г. было принято высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке производства следственных дел о лицах гражданского ведомства, проживающих в степных укреплениях Оренбургского края» [3, с. 269]. В нем говорилось, что все следственные дела лиц гражданского ведомства возложены на местное военное начальство укреплений, а затем они будут передаваться в судебные места Оренбурга.

В 1854 году сибирские киргизы, состоявшие в ведении пограничного управления, были разделены на две области: Семипалатинскую и область Сибирских киргизов. Положением «Об управлении Семипалатинской области» [3, с. 270-280] были введены некоторые изменения по судебной части. По делам, решенным судом биев, предоставлялось право подать жалобу окружному приказу, который мог пересмотреть дело, созвав старших и почетных биев (не менее трех) или приступить к производству подобных дел следственным порядком. Окружные приказы пользовались правами судов первой степени и производили дела на русском и татарском языках.

Перечень составов преступлений, подлежащих рассмотрению по общероссийским законам, был расширен новым законодательным документом от 19 мая 1854 г. «Относительно распространения на сибирских киргизов общих законов империи» [3, с. 284-285]. Документ ввел некоторые изменения в подсудности сибирских киргизов. За уголовные преступления киргиз: измену, убийство, разбой, барымту, возбуждение свои соплеменников против правительства, явное неповиновение властям, преступления по должности, подделку и умышленный перевод фальшивых государственных кредитных бумаг и монет, принятие ложной присяги и все преступления, и проступки, учиненные киргизами в городах и селениях подвергать суду по общим законам империи. Все прочие дела, не исключая кражи у частных лиц, а также гражданские между киргизами, признаны подлежащими разбору суда биев по народным обычаям. Недовольные решением суда биев могли в месячный срок приносить жалобы в окружной приказ. Хотя бии и избирались народом, но теперь они окончательно утверждались в этом звании окружным приказом.

4 ноября 1854 г. был принят царский указ «О предавании военному суду киргизов Малой орды, оказывающихся виновными в нападении на наши почты, военные транспорты и купеческие караваны». Данным указом повелевалось: «Для пресечения сих беспорядков и в виде временной меры, впредь до усмотрения, предоставить ему, генерал-губернатору, власть: киргизов помянутой орды, оказывающихся виновными в нападении на наши почты, военные транспорты и купеческие караваны, следующие по военному пути между Сыр-Дарьею и Уралом, предавать военному суду на основании Полевого уголовного уложения, с окончательным утверждением приговоров и с немедленным приведением оных в исполнение» [3, с. 289].

На территории Старшего жуза до введения там надлежащего управления и суда, в 1862 г. было введено высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «Об управлении Алатавским округом» [4, с. 41-44]. Согласно этому документу казахи Старшего жуза за барымту, убийство, грабеж подлежали военному суду, а за те же преступления, совершенные в месте своего кочевания, а также виновные в измене и явном неповиновении властям, подвергались наказаниям по усмотрению генерал-губернатора Западной Сибири. За убийство старших султанов или лиц, имеющих чины или медали, виновные подлежали военному суду, приговоры которого подтверждались генерал-губернатором Западной Сибири. По всем остальным частным делам, возникающим между киргизами Большой орды, предоставлено было им обращаться в народный суд.

В Туркестанской области по временному положению 6 августа 1865 г. [4, с.68-72] был

учрежден военный суд, действовавший по законам военного времени и оставался почти в полной неприкосновенности народный суд. За убийство и ограбление туземцев русскими и наоборот, а также барымту, виновные предавались суду военно-судных комиссий, которые руководствовались полевым уголовным уставом. Все дела, возникающие между киргизами, подлежали суду биев, который созывался чиновником, управляющим туземцами. Дела между сартами (оседлыми туземцами) решались их собственным судом, но приговоры по уголовным делам подлежали утверждению военного губернатора.

В целом законодательные нововведения царизма в первой половине XIX века с трудом приживались в казахской степи, об этом свидетельствуют законодательные документы, которые были рассмотрены выше. В 1862 году Ч. Валиханов по этому поводу писал, что «40-летнее русское владычество... не имело никакого влияния на древний киргизский суд биев... ясно, что он вполне удовлетворяет настоящему развитию киргизского народа. Удовлетворительность суда биев самым блистательным образом доказывается официальными источниками, именно незначительность жалоб на первоначальное решение биев. Русские истцы или русские ответчики во многих случаях предпочитают суд биев русскому следствию» [5, с. 90-91].

К середине XIX века судопроизводство было различным на территории каждого казахского жуза, не было единой системы, за одни и те же преступления казахи разных жузов подвергались различным наказаниям либо по народным, либо по общеимперским законам. Это вносило значительную путаницу и неразбериху в разбор судебных дел, что в свою очередь порождало взяточничество. В западном Казахстане существовала пограничная система управления, судебные функции сосредоточены были в руках различных органов власти от начальника аула до генерал-губернатора. В Среднем жузе действовали окружные приказы, созданные еще М. Сперанским в 1822 г. А в южных пограничных районах со среднеазиатскими государствами действовал военный суд, и применялись полевые законы. В первой половине XIX века происходила борьба между двумя структурами власти: традиционной и новой, которая отложила определенный отпечаток на общественно-политическую жизнь казахского общества.

Реформы 60-х годов способствовали дальнейшему распространению общеимперской судебной системы и общеимперского законодательства. Все нормы имперского права состояли из двух групп: норм права, общих для всей территории Российской империи и норм права, установленных специально для Казахстана и учитывающих особенности региона. Данные реформы водили новую сложную систему судопроизводства, которая была различна для русского, казачьего и казахского населения. По точному выражению Е. Бекмаханова, «система управления казахской степью приобрела ярко выраженный военно-оккупационный характер» [6].

В результате указа 11 июля 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство и принят проект положения «Об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями». Вторая часть этого положения, состоящая из 5 глав, определяла вопросы судопроизводства на территории этих новых областей. Судебная часть Туркестанского генерал-губернаторства была поделена между различными органами: военно-судными комиссиями, областным правлением, уездными судами, уездными начальниками и народными судами биев [4, с. 98-103]. Военно-судные комиссии решали дела по военным законам и общим законам империи. По военным законам осуждались дела казахов, обвинявшихся в измене, возбуждении своих соплеменников против правительства, нападении на почты и военные транспорты, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство и убийство должностных лиц. По общим законам империи осуждались киргизы, совершившие разбой, грабеж (за исключением барымты), нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, явное сопротивление властям, изготовление и распространение фальшивых монет, похищение казенного имущества. Суду биев были подсудны все остальные незначительные уголовные дела, возникающие между казахами, дела по гражданским искам на небольшую сумму. Таким образом, военно-судные комиссии рассматривали наиболее важные уголовные дела и те преступления, которые угрожали

спокойствию колониальных властей.

21 октября 1868 г. было принято положение «Об управлении в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях». Судебная часть в этих областях была организована с небольшими изменениями в отличие от южных районов. В данном документе вопросам судебного устройства посвящена глава 2 «Устройство суда», состоящая из 4 глав. Киргизы подлежали военному суду на основании общих законов за следующие преступления: измену, сопротивление властям, нападение на почты и казенные транспорты, повреждение телеграфов, убийство должностных лиц и лиц, изъявивших желание принять христианство. Дела об этих преступлениях рассматривались в военно-судных комиссиях. По общим имперским законам казахи судились за убийство, разбой, грабеж, барымту, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, фальшивомонетчество, похищение казенного имущества, нарушение уставов казенных правлений и преступление по должности местных киргизских властей. Судебная власть была разделена между уездными судьями и областными правлениями, причем первые исполняли обязанности мировых судей и судебных следователей. Приговоры уездных судей считались окончательными, когда ими определялось взыскание, замечание, выговор, арест не свыше 3 дней и денежное взыскание не свыше 100 рублей [4, с. 136-139].

Правовая система Казахстана в результате данных реформ претерпела значительные изменения. Политика царского правительства была направлена на дальнейшее разрушение и ликвидацию традиционного суда биев, падение авторитета казахской знати и дальнейшее распространение общей российской системы судопроизводства на территории Казахстана.

На практике судебная система управления, введенная реформами 60-х годов XIX века, оказалась мало эффективной. В результате правительство было вынуждено принимать многочисленные новые дополнения или изменения к существующему законодательству. Этот факт подтверждают следующие законодательные материалы: «О предоставлении уездным начальникам Степных областей Оренбургского края и Западной Сибири права налагать административные взыскания на должностных киргизов»; «О временном усилении личного состава судебного отделения Акмолинского областного правления»; «Об устройстве мировых судебных установлений в губерниях Оренбургской и Астраханской»; «Об изъятии Внутренней киргизской орды в судебном отношении из ведения Тургайского Областного правления»; «О сосредоточении высшего надзора по управлению областями Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской в лице генерал-губернатора»; «О наделении генерал-губернатора правами по преданию военному суду и высылению в отдаленные места без суда киргизов, уличенных в неповиновении властям»; «О предоставлении военному губернатору Семиреченской области в отношении Верненского, Джаркентского и Пишпекского уездов прав, указанных в п.3 и 4 ст.16 положения о мерах и охране государственного порядка и общественного спокойствия» [2] и т. д. Суть этих законов сводилась к одному знаменателю: усиление российского законодательства и судебной системы на территории Казахстана.

12 июня 1886 г. было издано положение «Об управлении Туркестанского края». По новому положению усиливалась ответственность казахского населения по общим законам. Раздел, посвященный судопроизводству, состоял из трех глав, которые определяли судебные установления, действующие на основании общих законов империи и народного суда [7, с.24-26]. Согласно данному положению вся судебная часть края переходила в ведение Министерства юстиции. В областях были учреждены областные суды, а в уездах мировые судьи и их помощники. Однако, несмотря на попытку отделить судебные функции от административной, высшая власть по-прежнему сосредотачивалась в руках генерал-губернатора. Положение 1886 г. сохраняло колониальную направленность и способствовало дальнейшему законодательному закабалению казахского народа.

Новое положение вновь установило разницу в судебном устройстве, в порядке

судопроизводства и даже в ответственности перед законом за одинаковые правонарушения в разных регионах Казахстана. В 1891 г. был принят указ «О введении в действие положения об управлении Степными областями и об изменении некоторых статей положения об управлении Туркестанским краем» [7, с. 90-91]. Соответственно данному положению судебная часть в этих областях была организована на основе правил о судебном устройстве в Туркестанском крае. Областные и мировые судьи также назначались Министерством юстиции по согласованию со степным генерал-губернатором.

Неразбериха в судопроизводстве продолжала существовать и во второй половине XIX века. Это способствовало принятию дополнительных новых законоположений, регулирующих правовые вопросы: «О распределении между оренбургским и троицким окружными судами прав и обязанностей по делам, возникшим в Туркестанской области»; «О подсудности дел казахов, принадлежащих к различным уездам или волостям, народному суду»; «О некоторых изменениях в действующем узаконении»; «Об учреждении должности помощника мирового судьи в Туркестанской области» [2] и т.д.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об устройстве судебной части в Туркестанском крае и Степных областях» от 2 июня 1898 г. [7, с.184-192] ввело отдельные принципы российской судебной реформы 1864 г. Соответственно новому закону, судебная часть в областях Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской образуется и действует на основании особых утвержденных правил. По этим правилам судебная власть в данных областях принадлежала: участковым мировым судьям, судебным следователям, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату по судебному департаменту. Окружной суд, заменивший областной, был апелляционной инстанцией по отношению к делам, решенным мировыми судьями. Окружной суд рассматривал уголовные дела с участием присяжных заседателей. Судебные палаты являлись апелляционной и надзорной инстанцией по отношению к окружным судам. Участковые мировые судьи исполняют обязанности мировых судей и судебных следователей, а также в пределах своих участков опекунские дела и где нет нотариусов – нотариальные. В каждой области, кроме Тургайской, учреждался судебный следователь, который должен производить следствие по предложению лиц прокурорского надзора. Кроме того, в каждой области создавались окружные суды, которые имели право надзора за мировыми судьями своего района.

Несмотря на очередную попытку систематизировать судебное производство, усилить влияние общеимперского суда, данные нововведения почти не затронули народного суда. В конце XIX века в Казахстане царское правительство по-прежнему сохраняет народный суд, так как не находило возможности регулировать правовые вопросы среди казахов общеимперскими законами. В период роста национального самосознания, подъема национально-освободительного движения казахского общества, царское правительство вынуждено было не только оставить привилегии суда биев, но и значительно расширить его права. Как указывал Ч. Валиханов: «Нет никакого сомнения, что тот закон хорош для народа, который ему более известен: закон родной, под которым человек вырос и воспитывался, как бы закон этот ни был несовершенен, должен казаться ему лучше, понятнее и яснее самых мудрых законодательств, взятых извне или навязанных сверху» [8, с. 333].

В правовой жизни с введением 1 ноября 1909 года суда с участием присяжных заседателей завершилось преобразование судебного строя в Казахстане. По итогам правовых преобразований степной генерал-губернатор отмечал в своей переписке: «Под сенью единого закона, под охраною общеимперских судов, соприкосновением с государственными правовыми началами, окрепнет еще новая [пропущено] и вкоренится у киргиз - казаков Степного края твердое сознание нераздельности и общности их судеб с единой державой Российской» [9, с.128].

В целом, несмотря на попытку унифицировать судебную систему, сделать ее схожей с

общероссийской, она на территории Казахстана имела свои особенности и отличительные черты. Во-первых, российская система судопроизводства была направлена на уничтожение традиционного казахского правосудия; во-вторых, российская судебная система так или иначе вынуждена была учитывать местные условия и традиции; в-третьих, царское правительство было вынуждено сохранить народный суд; в-четвертых, в судопроизводстве того периода тесно переплетались российская судебная система, нормы обычного права казахов и шариата; в-пятых, судебные функции на территории Казахстана не была разграничены между судами и административными органами; в-шестых, царское законодательство соответствовало его политической надстройке, и было направлено на закрепление колониальной системы в Казахстане.

Литература

- 1 ПСЗ РИ-1. - СПб, 1830. - Т. 9. - № 6576. - С.323-330.
- 2 Отепова Г.Е. Хронологический указатель законодательных актов Российской империи по истории Казахстана XVIII-начала XX в. Учебное пособие. - Павлодар: ПГПИ, 2012.
- 3 Законодательные акты Российской империи по истории Казахстана. XIXв. Сб. документов. В 3-х частях. // Под ред. Отеповой Г.Е. Ч.1. (1800-1859 гг.). Павлодар: ПГПИ, 2015. – 344 с.
- 4 Законодательные акты Российской империи по истории Казахстана. XIXв. Сб. документов. В 3-х частях // Под ред. Отеповой Г.Е. Ч.2. (1860-1885 гг.). Павлодар: ПГПИ, 2015. – 300 с.
- 5 Валиханов Ч. Аблай. - Собрание сочинений. - В 5-ти томах – Алма-Ата: Советская энциклопедия, 1985. - Т.4. – 461 с.
- 6 Бекмаханов Е. Присоединение Казахстана к России. М: АН СССР, 1957, с.177.
- 7 Законодательные акты Российской империи по истории Казахстана. XIXв. Сб. документов. В 3-х частях. // Под ред. Отеповой Г.Е. Ч.3. (1866-1899 гг.). Павлодар: ПГПИ, 2015. – 284с.
- 8 Валиханов Ч. Записка о судебной реформе. Избранные произведения. – М.: Наука, 1987. – 413 с.
- 9 Жакыпбек С. К. и др. История Казахстана (XVIII - начала XX в.). Сб. документов и материалов - Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 314 с.

МАЗМҰНЫ

Ақынова А.П. ВИЗАНТИЯ ИМПЕРИЯСЫ ЖӘНЕ ҒҰНДАР (IV-V ғғ).....	8
Алмагамбетова А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫ ШЕТЕЛДІК ЗЕРТТЕУЛЕРДЕ.....	13
Амиров Е.Ш. ЖЕТІСУДЫҢ САҚ-ҮЙСІН КЕЗІНДЕГІ ХАЛЫҒЫНЫҢ ӘСКЕРИ ІС ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ ТУРАЛЫ (ҚАРАТУМА ҚОРЫМЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША).....	20
Атығаев Н.А. Б.Г. АЯҒАННЫҢ «РАССВЕТЫ И СУМЕРКИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ» КІТАБЫ ТУРАЛЫ.....	27
Атығаев Н.А. ТАҒЫ ДА Б.Г. АЯҒАН КІТАБЫ ТУРАЛЫ.....	40
Ахмади Л. ЮНЕСКО АУҒАНЫСТАНДАҒЫ ӘЛЕМДІК МҰРАЛАРЫН САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	48
Ашимбаева Ф.Е. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚОЛА ДӘУІРІ ЕСКЕРТКІШТЕРІ МЕН БАЙЫРҒЫ КӨШПЕНДІЛЕРДІҢ АРАСЫНДАҒЫ САБАҚТАСТЫҚ.....	55
Бисембаева Л.А. ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҒДАЙ, ОНЫҢ ТҮРҒЫНДАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНЕ ӘСЕРІ: ДЕНСАУЛЫҒЫ, ЕМДЕУ ШАРАЛАРЫ (1867-1917жж). (ВЕРНЫЙ УЕЗИ БОЙЫНША).....	60
Досекеева К.А., Ахатаева К.Б. АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ КӨП САЛАЛЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ БІР ҚЫРЫ.....	66
Есжанова Н. ҚАЗАҚСТАН ЭЛЕКТРОНДЫ ҮКІМЕТ: ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ДАМУ БОЛАШАҒЫ.....	72
Жандарбек З. ҚАЗАҚ ШЕЖІРЕЛЕРІНІҢ ПАЙДА БОЛУ ЖӘНЕ ҚАЛЫПТАСУ КЕЗЕҢДЕРІ.....	78
Жетпісбай Н.Ы. АБАТ БАЙТАҚ КЕШЕНІНДЕ ЖЕРЛЕНГЕН АДАМДАРДЫ АНЫҚТАУ ТУРАЛЫ.....	105
Игиликова С.И. СҮЙІНБАЙ БИ.....	115
Искакова Ғ.З., Байдавлетова М.Д., Өскенбай М.Ә. ТҮРКІ ҚАҒАНАТТАРЫНДА ҚАЛЫПТАСҚАН ГЕОГРАФИЯЛЫҚ КЕҢІСТІК ТУРАЛЫ ТҮСІНІК.....	119
Касабулатова Г.М. XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ГЕОГРАФИЯЛЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ. ТАРИХИ ДЕРЕКТЕРДІҢ БОЙЫНША.....	129
Касабулатова Г.М. РАФАЭЛЬ ПАМПЕЛЛИДІҢ «ТҮРКІСТАНҒА САЯХАТ» ЕҢБЕГІНЕ ҚЫСҚАША ШОЛУ.....	134
Ксенжик Г.Н. Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ – ОТАНДЫҚ КАРТОГРАФИЯ НЕГІЗІН САЛУШЫ.....	138
Қозғамбаева Г.Б. ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҚАРУ – ЖАРАҚТАРЫ.....	146
Құлсариева С.П., Нұрасылова А. БОЛГАРИЯДАҒЫ ТҮРКІ ДИАСПОРАСЫ: ЗЕРТТЕУГЕ ТАЛДАМАЛЫҚ ШОЛУ.....	152
Құрманбаева Г.Қ. МӘШҒҰР ЖҮСІП КӨПЕЙҰЛЫ ҚОЛЖАЗБАЛАРЫНДАҒЫ ҚАЖЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІ.....	159
Мейрманова Г.А. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТАМАҚТАНУ ЖҮЙЕСІ ЖӘНЕ СҮТТЕН ЖАСАЛҒАН ТАҒАМДАРҒА СИПАТТАМА (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....	165
Мейрманова Г.А. ФАЛЕРИСТИКА ҒЫЛЫМЫ ТУРАЛЫ.....	171
Мұкатаева Л.К., Сұлтанғазы Г.Ж., Нұрбаев Ж.Е. ОРЫС-АҒЫЛШЫН БАСЕКЕЛЕСТІГІ КОНТЕКСТІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН (XVIII-XIXғғ.).....	178
Нұғыманов С. 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШТЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫ.....	187

Нұрғазина М. ҚАЗАҚСТАН ҰЛТТЫҚ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ АЛҒЫ ШАРТТАРЫ МЕН КЕЗЕҢДЕРІН ТАЛДАУ.....	192
Омарова У.А. ЧАМДАРДЫҢ ДІНШІЛДІГІ ЭТНОСЫН САҚТАУ ҚҰРАЛЫ.....	200
Өтепова Г.Е. 1916 ЖЫЛҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОҚИҒАЛАР ТУРАЛЫ ЖАҢА МҰРАҒАТТЫҚ МАТЕРИАЛДАР.....	209
Өтепова Г. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРІ БОЙЫНША ҚАЗАҚСТАН ТЕРРИТОРИЯСЫНДАҒЫ СОТ ЖҮЙЕСІНІҢ ӨЗГЕРІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР.....	215
Тасилова Н.А., Тойшубекова Ж.К. «ҚЫРҒЫЗДАРДЫҢ (ҚАЗАҚТАРДЫҢ) ЖЕР ПАЙДАЛАНУ МАТЕРИАЛДАРЫ...» - ҚАЗАҚ ШАРУАШЫЛЫҚ ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ.....	224
Тұрлыбек А.Е., Жұматаева Д.Н. ӘНУАР ПАШАНЫҢ ЭММИГРАЦИЯ ЖӘНЕ БОЛШЕВИКТЕРМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ.....	231
Үкібаева Л.Қ. ҚАЗАҚСТАН БАСПАСӨЗІ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ТАРИХТАҒЫ АҚТАҢДАҚТАР.....	242
Хайрулдаева А.М. ЗАР ЗАМАН АҚЫНДАРЫ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОРТАЗИЯЛЫҚ ЕЛДЕРМЕН ҚАРЫМ- ҚАТЫНАСТАРЫ.....	247

СОДЕРЖАНИЕ

Акынова А.П. ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ГУННЫ (IV-V ВЕК).....	8
Алмагамбетова А.М. ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ТЮРКСКИХ НАРОДАХ КАЗАХСТАНА.....	13
Амиров Е.Ш. О ВОЕННОМ ДЕЛЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СПЕЦИФИКЕ НАСЕЛЕНИЯ ЖЕТЫСУ В САКО-УСУНЬСКИЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КАРАТУМА).....	20
Атыгаев Н.А. О КНИГЕ Б.Г. АЯГАНА «РАССВЕТЫ И СУМЕРКИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ».....	27
Атыгаев Н.А. ЕЩЕ РАЗ О КНИГЕ Б.Г. АЯГАНА.....	40
Ахмади Лаик ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО В АФГАНИСТАНЕ.....	48
Ашимбаева Ф.Е. ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ АНТИЧНЫХ КОЧЕВНИКОВ И ПАМЯТНИКОВ В ЭПОХУ БРОНЗЫ В КАЗАХСТАНЕ.....	55
Бисембаева Л.А. СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ: ЗДОРОВЬЯ, ПУТИ ЛЕЧЕНИЯ (1867-1917). (ПО ВЕРНЕНСКОМУ УЕЗДУ).....	60
Досекеева К.А., Ахатаева К.Б. ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	66
Есжанова Н. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	72
Жандарбек З. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ.....	78
Жетписбай Н.Ы. К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОГРЕБЕННЫХ В КОМПЛЕКСЕ АБАТ БАЙТАК.....	105
Игиликова С.И. СУЮНБАЙ БИ.....	115
Искакова Г.З., Байдавлетов М.Д., Оскенбай М.А. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЕ В ТЮРКСКОМ КАГАНАТЕ.....	119
Касабулатова Г.М. ГЕОГРАФО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХСТАНА В XIX В. ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ.....	129
Касабулатова Г.М. КРАТКИЙ ОБЗОР КНИГИ РАФАЭЛЯ ПАМПЕЛЛИЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТУРКЕСТАНУ».....	134
Ксенжик Г.Н. Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КАРТОГРАФИИ.....	138
Козгамбаева Г.Б. ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ КАЗАХОВ.....	146
Кульсариева С.П., Нурасилова А. ТУРЕЦКАЯ ДИАСПОРА БОЛГАРИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ.....	152
Курманбаева Г.К. В ЗНАМЕНИТЫХ РУКОПИСЯХ ИОСИФА ПРОБЛЕМА ПАЛОМНИЧЕСТВА.....	159
Мейрманова Г.А. ТРАДИЦИОННОЕ ПИТАНИЕ У КАЗАХОВ И ОСОБЕННОСТИ МОЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....	165
Мейрманова Г.А. О НАУКЕ ФАЛЕРИСТИКЕ.....	171
Мукатаева Л.К., Султангазы Г.Ж., Нурбаев Ж.Е. КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА (XVIII-XIX ВВ.).....	178
Нугыманов С. ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ 1921-1922 ГГ. И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.....	187

Нургазина М.	
АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА	192
Омарова У.А.	
РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧАМОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ.....	200
Оттепова Г.Е.	
НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СОБЫТИЯХ 1916 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ.....	209
Оттепова Г.Е.	
ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	215
Тасилова Н.А., Тойшубекова Ж.К.	
«МАТЕРИАЛЫ ПО КИРГИЗСКОМУ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ...» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКИХ ХОЗЯЙСТВ.....	224
Турлыбек А., Жұматаева Д.Н.	
Эмиграция ЭНВЕРА-ПАШИ И ЕГО ОТНОШЕНИЯ С БОЛЬШЕВИКАМИ.....	231
Укибаева Л.К.	
ПРЕССА КАЗАХСТАНА И БЕЛЫЕ ПЯТНА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ.....	242
Хайрулдаева А.М.	
ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ОРФОЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАР-ЗАМАНСКИХ ПОЭТОВ.....	247

CONTENTS

Akynova A.P. BYZANTINE EMPIRE AND HUNTS (IV-V CENTURY).....	8
Almagambetova A.M. FOREIGN STUDIES ABOUT TURKIC PEOPLES OF KAZAKHSTAN.....	13
Amirov E.Sh. ABOUT MILITARY SCIENCE AND ECONOMIC SPECIFICS OF THE POPULATION OF ZHETYSU DURING THE SAKA-WUSUN PERIOD (ON MATERIALS OF A BURIAL GROUND OF KARATUMA).....	20
Atygaev N.A. ABOUT THE BOOK OF B.G. AYAGAN "DUNRISES AND DUSK OF THE KAZAKH STEPPE".....	27
Atygaev N.A. ONCE AGAIN ABOUT THE BOOK B.G. AYAGANA.....	40
Ahmadi L. PROBLEMS OF CONSERVATION OF WORLD HERITAGE IN AFGHANISTAN UNESCO.....	48
Ashymbaeva F.E. CONTINUITY BETWEEN ANTIQUE NOMADS AND MONUMENTS DURING A BRONZE ERA IN KAZAKHSTAN.....	55
Bissembayeva L. THE SOCIAL SITUATION IN THE REGION SEMIRECHYE, ITS IMPACT ON THE DAILY LIFE OF THE POPULATION: HEALTH, THE WAY OF TREATMENT (1867-1917). (ON THE VERNY UYEZD).....	60
Dosekeeva K.A., Ahataeva K.B. ONE OF DIRECTION OF MULTI-FIELD ACTIVITY OF ALASH INTELLIGENTSIA.....	66
Yeszhanova N. E-GOVERNMENT IN KAZAKHSTAN: REALIZATION AND PROSPECTS.....	72
Zhandarbek Z. THE HISTORY OF ORIGIN AND FORMATION OF THE KAZAKH GENEALOGY.....	78
Zhetpisbay N.Y. ON THE IDENTIFICATION OF PERSONS BURIED IN THE ABAT BAYTAK COMPLEX.....	105
Igilikova S.I. SUYINBAY BI.....	115
Iskakova G.Z., Baydavletova M.D., Oskembay M.A. THE IDEA OF THE GEOGRAPHICAL ENVIRONMENT IN THE TURKIC KHAGANATE.....	119
Kasabulatova G. M. GEOGRAPHICAL AND ECONOMIC POSITION OF KAZAKHSTAN IN THE XIX CENTURY. ACCORDING TO HISTORICAL SOURCES.....	129
Kasabulatova G.M. BRIEF REVIEW OF BOOK RAPHAEL PAMPELLIY «JOURNEY ACROSS TURKESTAN».....	134
Ksenzhik G.N. Ch.Ch. VALIKHANOV – THE FOUNDER OF DOMESTIC CARTOGRAPHY.....	138
Kozgambaeva G.B. TRADITIONAL WEAPON OF KAZAKHS.....	146
Kulsariyeva S.P., Nurasilova A. THE TURKISH DIASPORA IN BULGARIA: AN ANALYTICAL REVIEW OF RESEARCH.....	152
Kurmanbayeva G.K. THE ISSUE OF HAJJ IN THE WRITINGS OF MASHKHUR ZHUSSUP KOPEYULY.....	159
Meirmanova G.A. NUTRITION SYSTEM OF THE KAZAKH PEOPLE AND DESCRIPTION OF DAIRY FOODS (COMPARATIVE ANALYSIS).....	165
Meirmanova G.A. ON THE SCIENCE OF PHALERISTICS.....	171
Mukataeva L.K., Sultangazy G.Zh., Nurbayev Zh. E. KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND ENGLISH COMPETITION (XVIII-XIX).....	178
Nugymanov S. FAMINE IN KAZAKHSTAN OF 1921-1922 AND THE NATIONAL INTELLIGENTSIA.....	187

Nurtazina M.	
ANALYSIS OF PREREQUISITES AND STAGES FOR THE FORMATION OF THE NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF KAZAKHSTAN.....	192
Omarova U.A.	
RELIGIOUS IDENTITY CHAM AS A TOOL FOR PRESERVATION OF ETHNICITY.....	200
Otepova G.	
NEW ARCHIVAL MATERIALS ABOUT THE EVENTS OF 1916 IN KAZAKHSTAN.....	209
Otepova G.	
THE ISSUES OF CHANGES IN THE JUDICIAL SYSTEM ON THE TERRITORY OF KAZAKHSTAN IN THE LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	215
Tasylova N., Toyshubekova Zh.	
«MATERIALS ON THE KYRGYZ (KAZAKH) LAND USE» AS THE SOURCE FOR HISTORY OF KAZAKH FARMS.....	224
Turlybek A., Zhumatayeva D.	
IMMIGRATION OF ENVER PASHA AND HIS RELATION WITH BOLSHEVIKS.....	231
Ukibayeva L.K.	
THE MEDIA OF KAZAKHSTAN AND WHITE SPOTS OF THE NATIONAL HISTORY.....	242
Khairuldaeva A.M.	
RELATIONS OF KAZAKHSTAN WITH ORTHOSIA COUNTRIES IN THE WORKS OF ZAR ZAMAN POETS.....	247

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2016. 2(6)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.06.2016.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй